

К.М. Бишманов¹, Б.А. Удербаетова²

¹Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

²Университет Нархоз, г. Алматы, Республика Казахстан

ЭВТАНАЗИЯ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: БАЛАНС МЕЖДУ ПРАВОМ НА ЖИЗНЬ И ПРАВОМ НА СМЕРТЬ

Аннотация. Статья направлена на всестороннее исследование правовых, этических и конституционных проблем эвтаназии в условиях современного европейского правового порядка. Центральное место в работе занимает анализ соотношения фундаментального права на жизнь и принципа личной автономии, из которого выводится возможность признания права на добровольный уход из жизни. Опираясь на практику Европейского суда по правам человека, авторы рассматривают доктрину «предела усмотрения государств» при регулировании вопросов прекращения жизни, а также международно-правовые требования, ориентированные на защиту уязвимых категорий лиц, обеспечение прозрачности процедур и недопущение злоупотреблений. Исследование национальных правовых моделей отдельных европейских государств свидетельствует об отсутствии унифицированного подхода и наличии спектра решений – от нормативного разрешения эвтаназии до приоритета развития паллиативной помощи. Особый акцент сделан на значении институциональных предпосылок, включая доступность паллиативной медицины, функционирование независимых контрольных механизмов, соблюдение профессиональных стандартов медицинской этики и оценку состояния пациента. В заключение обосновывается вывод о том, что допустимость легализации эвтаназии возможна исключительно при наличии комплексной системы гарантий, обеспечивающей баланс между защитой жизни, правами человека и уважением к автономии личности.

Ключевые слова: эвтаназия; достоинство; автономия личности; конституционное право; паллиативная медицина; государство; международное право; право на жизнь.

К.М. Бишманов¹, Б.А. Удербаетова²

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

²Нархоз университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

ЭВТАНАЗИЯ ЖӘНЕ АДАМНЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАРЫ: ӨМІР ҚҰҚЫҒЫ МЕН ӨЛІМ ҚҰҚЫҒЫ АРАСЫНДАҒЫ ТЕҢГЕРІМ

Аннотация. Мақала қазіргі еуропалық құқықтық кеңістіктегі эвтаназияның құқықтық, этикалық және конституциялық аспектілерін кешенді түрде талдауға арналған. Зерттеудің негізін өмір сүру құқығы мен жеке тұлғаның автономиясы қағидаларының арақатынасы құрайды, соңғысы өмірді ерікті түрде тоқтату мүмкіндігін қамтитын ықтимал құқық ретінде қарастырылады. Адам құқықтары жөніндегі Еуропалық соттың құқықтық ұстанымдары негізінде өмірді тоқтату мәселелерін реттеудегі мемлекеттердің «еркін пайымдау шегі» қағидасы, сондай-ақ осал топтарды қорғауға, рәсімдердің ашықтығын қамтамасыз етуге және теріс пайдалану қаупінің алдын алуға бағытталған халықаралық стандарттардың талаптары талданады. Бірқатар еуропалық мемлекеттердің ұлттық құқықтық модельдерін зерттеу бірыңғай тұжырымдаманың жоқтығын және эвтаназияны толық заңдастырудан бастап паллиативтік медицинаны дамытуды басымдыққа қоятын әртүрлі тәсілдердің қалыптасқанын көрсетеді. Зерттеуде институционалдық алғышарттардың маңыздылығына ерекше назар аударылады, атап айтқанда: дамыған паллиативтік көмектің болуы, тәуелсіз бақылау тетіктерінің тиімді қызмет етуі, медициналық кәсіби этика қағидаларын сақтау және пациенттің денсаулық жағдайын жан-жақты бағалау. Қорытындылай келе, эвтаназияны заңдастыру адамның құқықтары, өмірді қорғау және жеке тұлғаның автономиясын құрметтеу арасындағы тепе-теңдікті сақтауға мүмкіндік беретін кешенді кепілдіктер жүйесі қамтамасыз етілген жағдайда ғана мүмкін деген тұжырым жасалады.

Түйінді сөздер: эвтаназия; абырой; жеке тұлғаның автономиясы; конституциялық құқық; паллиативтік медицина; мемлекет; халықаралық құқық; өмір сүру құқығы.

K.M. Bishmanov¹, B.A. Uderbaeva²

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, the Republic of Kazakhstan

²Universitet Narxoz, Almaty, the Republic of Kazakhstan

EUTHANASIA AND CONSTITUTIONAL HUMAN RIGHTS: BALANCING THE RIGHT TO LIFE AND THE RIGHT TO DIE

Abstract. The article is devoted to a comprehensive examination of the legal, ethical, and constitutional dimensions of euthanasia within the contemporary European legal framework. The core focus of the study lies in the relationship between the fundamental right to life and the principle of personal autonomy, from which a potential right to die may be derived. Drawing on the case law of the European Court of Human Rights, the article analyses the doctrine of the “margin of appreciation” afforded to states in regulating matters concerning the termination of life, as well as the requirements of international standards aimed at protecting vulnerable groups, ensuring procedural transparency, and preventing abuse. An analysis of national legal models across a number of European states reveals the absence of a unified approach and highlights the existence of diverse regulatory strategies, ranging from the full legalisation of euthanasia to an emphasis on the development of palliative care.

Particular attention is paid to the necessity of appropriate institutional conditions, including the availability of advanced palliative care services, the operation of independent oversight mechanisms, adherence to professional medical ethics, and a thorough assessment of the patient’s health status. The article concludes that the legalisation of euthanasia may be considered permissible only where a comprehensive system of safeguards is in place, capable of maintaining a balanced reconciliation between the protection of life, respect for human rights, and recognition of personal autonomy.

Keywords: euthanasia; dignity; personal autonomy; constitutional law; palliative care; state; international law; the right to life.

DOI: 10.52425/25187252_2026_39_20

Введение. Проблематика эвтаназии, понимаемой как добровольное прекращение жизни по медицинским основаниям, на протяжении последних десятилетий занимает особое место в правовых и этических дискуссиях. Несмотря на активное развитие медицинских технологий и системы паллиативной помощи, вопрос допустимости сознательного прекращения жизни по-прежнему вызывает острые споры как в научной среде, так и на уровне правоприменения. Представляется, что сложность данной темы обусловлена не только ее нравственной чувствительностью, но и необходимостью соотнесения базовых конституционных ценностей.

С позиции конституционного права эвтаназия затрагивает, по меньшей мере, два фундаментальных начала – право на жизнь и принцип уважения автономии личности. Право на жизнь традиционно рассматривается как основа всей системы прав и свобод человека и закрепляется в конституциях

большинства государств, а также в ключевых международных актах. Вместе с тем развитие концепции прав человека привело к переосмыслению роли индивидуальной свободы в вопросах, непосредственно затрагивающих существование человека и его достоинство. В результате юридическая дискуссия все чаще концентрируется на поиске баланса между позитивной обязанностью государства по защите жизни и уважением осознанного выбора личности.

Понятие человеческого достоинства в правовой доктрине рассматривается как универсальная и неотчуждаемая ценность, присущая каждому человеку независимо от состояния здоровья, возраста или социального положения. Достоинство предполагает признание личности в качестве автономного субъекта права, способного принимать решения и требовать уважения к своей физической и психической неприкосновенности. Данный подход получил нормативное закрепление,

в частности, во Всеобщей декларации прав человека 1948 года, в статье 1 которой закреплено положение о равенстве всех людей в достоинстве и правах¹.

В сфере биоэтики достоинство личности приобретает особое значение при рассмотрении вопросов прекращения жизни. Оно выражается в уважении к воле пациента, признании его права участвовать в принятии решений о медицинских вмешательствах, а также в обеспечении защиты от унижающего человеческое достоинство обращения. Именно через призму достоинства формируются правовые и этические рамки допустимости таких институтов, как паллиативная помощь, глубокая седация и, в отдельных правовых системах, эвтаназия.

Следует подчеркнуть, что современное право не отрицает приоритетного значения права на жизнь, однако все чаще обращается к категории личной автономии как его важному элементу. В этом контексте высказывается позиция, согласно которой в исключительных ситуациях – при наличии неизлечимых заболеваний, постоянных страданий и утраты качества жизни – человек может претендовать на признание права самостоятельно определить пределы медицинского вмешательства, включая отказ от поддержания жизни. Данный подход остается дискуссионным и не носит универсального характера, что подтверждается различиями в национальных правовых системах.

Правовое регулирование эвтаназии демонстрирует значительное разнообразие. В ряде государств, таких как Нидерланды, Бельгия и Люксембург, допускается практика добровольной эвтаназии при строгом соблюдении установленных законом условий и процессуальных гарантий. В то же время во многих странах эвтаназия по-прежнему квалифицируется как уголовно наказуемое деяние. Эти различия отражают не только культурные и религиозные установки общества, но и особенности национального понимания содержания конституционных прав человека, включая пределы личной

свободы и объем государственной защиты жизни [1].

Таким образом, анализ эвтаназии в контексте конституционных прав человека требует комплексного подхода, предполагающего учет правовых, медицинских и этических факторов. На наш взгляд, именно проблема соотношения права на жизнь и автономии личности является ключевой для определения допустимых границ вмешательства государства в сферу индивидуального выбора.

Материалы и методы. В исследовании использованы международные и национальные нормативные правовые акты, материалы судебной практики, а также научные публикации и монографии в области биоэтики и прав человека. Источниковую базу составили международные договоры и законодательство Нидерландов, Бельгии и Швейцарии.

Методологическую основу исследования образуют аналитический и системный методы, позволившие выявить взаимосвязь между правом на жизнь и принципом личной автономии. Сравнительно-правовой метод применялся для сопоставления национальных моделей регулирования эвтаназии. Использование историко-правового метода позволило проследить эволюцию правовых и этических подходов к проблеме эвтаназии.

Результаты, обсуждение. Проблема эвтаназии занимает особое место в современном правовом дискурсе, поскольку затрагивает основы конституционного строя, международные обязательства государств и нравственные пределы допустимого вмешательства в процесс прекращения жизни. Центральным остается вопрос о том, допускает ли принцип уважения человеческого достоинства возможность распоряжения собственной жизнью либо государство обязано обеспечивать ее защиту независимо от воли индивида. Отсутствие однозначного ответа на данный вопрос обусловило формирование различных доктринальных подходов и обширной

¹ Universal Declaration of Human Rights [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights> (дата обращения: 27.11.2025).

судебной практики.

Международно-правовое регулирование традиционно исходит из универсального характера права на жизнь, закрепленного, в частности, в статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах² и статье 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ)³. Эти нормы возлагают на государства обязанность предотвращать произвольное лишение жизни. Вместе с тем международные договоры не содержат прямого запрета на добровольное прекращение жизни либо на законодательное регулирование медицинской помощи при прекращении жизни, что оставляет государствам определенное пространство для собственного усмотрения [2].

Особое значение в формировании правовых стандартов в сфере прекращения жизни имеет практика Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). В деле *Pretty v. United Kingdom* (2002) Суд отказался признать существование самостоятельного «права на смерть» в рамках статьи 2 Конвенции, однако указал, что вопросы личной автономии и выбора жизненного пути подпадают под защиту статьи 8 ЕКПЧ, гарантирующей право на уважение частной жизни. При этом Суд подчеркнул, что данная норма охватывает физическую и психологическую целостность личности, а также представления человека о качестве жизни и достоинстве.

Развитие данных подходов наблюдается в деле *Haas v. Switzerland* (2011)⁴. Здесь заявитель требовал доступа к смертельному веществу без обязательной психиатрической оценки. Суд признал, что статья 8 ЕКПЧ охватывает право человека принимать решение о прекращении своей жизни, однако указал, что государства обладают широким

пространством усмотрения, поскольку вопросы смерти и достоинства относятся к чувствительным моральным сферам, по-разному воспринимаемым обществами Европы. Швейцарская модель, разрешающая оказание помощи при самоубийстве при условии отсутствия корыстной цели, была признана соответствующей требованиям Конвенции благодаря наличию строгих процессуальных процедур, направленных на предотвращение возможных злоупотреблений [3].

В деле *Lambert and Others v. France* (2015)⁵ Суд столкнулся с вопросом прекращения искусственного жизнеобеспечения. Он подчеркнул, что решения о прекращении поддерживающего лечения допускаются, если государство создало прозрачные процедуры, обеспечивает участие семьи в принятии решения и соблюдает уважение к человеческому достоинству. Данный подход фактически сформировал европейский стандарт: отказ от лечения не является эвтаназией и входит в сферу личной автономии [4].

Таким образом, международное право исходит из баланса: хотя право на жизнь является основополагающим, автономия пациента и его достоинство требуют уважения даже на финальном этапе жизни. Это привело к тому, что государства Европы смогли сформировать различные модели регулирования эвтаназии и ассистированного самоубийства, опираясь на свои конституции.

В Нидерландах легализация эвтаназии была обеспечена прочной конституционной базой: статья 10 Конституции закрепляет неприкосновенность частной жизни, а статья 11⁶ гарантирует физическую и психическую неприкосновенность, что позволило законодателю принять Закон об эвтаназии 2001 года, формализовавший медицинские

² International Covenant on Civil and Political Rights [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights> (дата обращения: 27.11.2025).

³ European Convention on Human Rights [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/convention_ENG (дата обращения: 27.11.2025).

⁴ Case of Haas v. Switzerland [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:\[%22001-102940%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:[%22001-102940%22]}) (дата обращения: 27.11.2025).

⁵ Case of Lambert and Others v. France [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:\[%22001-155352%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:[%22001-155352%22]}) (дата обращения: 27.11.2025).

⁶ The Constitution of the Kingdom of the Netherlands 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.government.nl/binaries/government/documenten/reports/2019/02/28/the-constitution-of-the-kingdom-of-the-netherlands/WEB_119406_Grondwet_Koninkrijk_ENG.pdf (дата обращения: 27.11.2025).

критерии допустимости⁷. Здесь эвтаназия рассматривается как часть автономии личности, реализуемой под строгим контролем [5].

В Бельгии правовое регулирование опирается на статью 23 Конституции, которая гарантирует право на достойное существование, включая защиту личности и контроль над собственным телом⁸. Закон об эвтаназии 2002 года стал одним из наиболее либеральных в Европе, распространившись позже даже на несовершеннолетних при соблюдении особых гарантий⁹.

В Люксембурге легализация эвтаназии и помощи при самоубийстве в 2009 году сопровождалась изменением конституционного механизма законодательного контроля, что подчеркнуло значимость индивидуальной автономии и уважения человеческого достоинства¹⁰.

Швейцария применяет уникальную модель: согласно статьи 115 Уголовного кодекса, запрещается лишь содействие самоубийству из корыстных побуждений¹¹. При этом практика оказания помощи в добровольном уходе из жизни функционирует без отдельного специального закона, но строго регулируется медицинскими нормами и процедурами, обеспечивающими контроль и безопасность. ЕСПЧ признал эту модель соответствующей европейским стандартам.

В противовес этому ряд государств Европы сохраняет абсолютный запрет на эвтаназию, ссылаясь на конституционные принципы защиты жизни. Так, статья 1 о защите достоинства человека и статья 2 о свободе личности Основного закона Германии долгие десятилетия интерпретировались как исключаящие помощь при смерти¹². Однако решение Федерального конституционного

суда Германии от 26 февраля 2020 года стало переломным: Суд признал, что достоинство личности включает свободу принимать решения о прекращении жизни. Хотя законодательство пока консервативно, сама правовая логика изменилась¹³.

Франция, строго придерживаясь принципа неприкосновенности человеческой жизни, закрепленного в национальном законодательстве и конституционных нормах, в Законе Клаэс-Леоне 2016 года допускает лишь применение глубокой и непрерывной седации у пациентов с неизлечимыми и тяжелыми страданиями, но не разрешает эвтаназию в прямом смысле этого слова [6]. Под глубокой и непрерывной седацией понимается медицинское вмешательство, при котором пациент вводится в состояние глубокого сна с использованием сильнодействующих седативных препаратов до наступления естественной смерти; при этом цель вмешательства заключается не в ускорении смерти, а в облегчении невыносимых физических или психических страданий, когда иные методы паллиативной помощи оказываются недостаточными. Паллиативная медицина в данном контексте представляет собой комплексное направление медицинской помощи, предполагающее поддержание качества жизни пациентов с тяжелыми и неизлечимыми заболеваниями, включающее контроль боли, симптоматическое лечение, психологическую, социальную и духовную поддержку. Конституционный совет Франции в своих решениях неоднократно подчеркивал, что законодатель имеет свободу не вводить легализацию эвтаназии, если государство обеспечивает эффективные механизмы паллиативной помощи, способные гуманно облегчить страдания пациентов, сохраняя

⁷ Dutch law on Termination of life on request and assisted suicide (complete text) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wfrtds.org/dutch-law-on-termination-of-life-on-request-and-assisted-suicide-complete-text/> (дата обращения: 27.11.2025).

⁸ The Belgian Constitution [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/bel135227E.pdf> (дата обращения: 27.11.2025).

⁹ The Belgian Act on Euthanasia of May, 28th 2002 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.newtral.es/wp-content/uploads/2023/06/belgium-act-on-euthanasia.pdf> (дата обращения: 27.11.2025).

¹⁰ Luxembourg's Constitution of 1868 with Amendments through 2009 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/7517> (дата обращения: 27.11.2025).

¹¹ Swiss Criminal Code [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legislationline.org/sites/default/files/2023-10/Criminal%20Code%20of%20the%20Swiss%20Confederation.pdf> (дата обращения: 27.11.2025).

¹² Basic Law for the Federal Republic of Germany [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/ger128242E.pdf> (дата обращения: 27.11.2025).

¹³ Judgment of 26 February 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/EN/2020/02/rs20200226_2bvr234715en.html (дата обращения: 27.11.2025).

при этом уважение к их достоинству и право на жизнь [7].

В европейском пространстве регулирование вопросов прекращения жизни отличается выраженной правовой и ценностной плюралистичностью. Это разнообразие объясняется не только различиями в исторических, религиозных и культурных традициях, но и отсутствием общего европейского консенсуса относительно допустимости эвтаназии и ассистируемого самоубийства. Именно поэтому ЕСПЧ, формируя стандарты в рамках статей 2 и 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, последовательно подтверждает: национальные правительства обладают широкой свободой усмотрения при выборе модели регулирования прекращения жизни. Государства вправе как вводить легальные процедуры эвтаназии, так и сохранять полный запрет на нее, если такое решение основано на демократических принципах и соответствует международным стандартам защиты прав человека [8].

Однако свобода усмотрения государств не означает произвольности: любые законодательные подходы должны отвечать ряду фундаментальных требований Конвенции. ЕСПЧ неоднократно подчеркивал, что вопросы прекращения жизни требуют особых гарантий, направленных на защиту уязвимых групп – пациентов с нарушениями когнитивных функций, пожилых лиц, людей, испытывающих социальное давление, тяжелые психические страдания или зависящих от ухода родственников. Прозрачность процедур, четкие критерии допустимости, независимая оценка состояния пациента и отсутствие любого внешнего принуждения – обязательные элементы правомерной модели. Суд также делает акцент на недопустимости злоупотреблений: государство должно обеспечить такие правовые механизмы, которые исключают возможность сокрытых решений, давления на пациентов, а также финансовой или иной заинтересованности третьих лиц.

Европейская правовая практика демонстрирует, что легализация эвтаназии возможна лишь при условии выполнения государством целого комплекса институциональных обязательств. Центральное место среди них занимает развитая система паллиативной медицины, обеспечивающая максимально возможное облегчение боли, доступ к медицинскому оборудованию, психосоциальную поддержку пациентов и их семей, а также возможность глубокого сопровождения в конце жизни. Международные организации – прежде всего ВОЗ, Совет Европы и Европейская ассоциация паллиативной помощи – подчеркивают, что эвтаназия не может рассматриваться как альтернатива качественной паллиативной помощи. Лишь там, где пациент располагает всеми видами медицинской, социальной и психологической поддержки, его решение может считаться по-настоящему свободным [9].

Не менее важным условием является высокий уровень профессиональной медицинской этики и квалификации врачей. Государства, легализовавшие эвтаназию (Нидерланды, Бельгия, Люксембург), создали сложную систему обязательных консультативных процедур, многократной проверки диагноза и прогноза, независимого подтверждения нестерпимости страданий и устойчивости желания пациента. Механизмы контроля обеспечиваются специальными комиссиями, наделенными полномочиями анализировать каждый случай, проводить последующую экспертизу и направлять материалы в прокуратуру при обнаружении нарушений. Такая модель исключает произвольность и обеспечивает соблюдение принципов прозрачности и подотчетности.

Наконец, решающим элементом современной европейской модели является информированность пациента. Право на информированное согласие, гарантирующее свободное и осознанное принятие решения, закреплено как в международных документах (Овьедская конвенция 1997 г., рекомендации Комитета министров Совета Европы)¹⁴, так и

¹⁴ Oviedo Convention and its Protocols [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/human-rights-and-biomedicine/oviedo-convention> (дата обращения: 27.11.2025).

в национальных законодательствах. Пациент должен обладать полной информацией о характере своей болезни, возможностях лечения, альтернативных вариантах паллиативной помощи, последствиях прекращения терапии и правовых аспектах выбора эвтаназии. Только при полноте информации и отсутствии давления со стороны врачей, родственников или социальных обстоятельств решение пациента может быть признано юридически легитимным и этически оправданным [10].

Таким образом, европейская правовая реальность формирует строгий стандарт: легализация эвтаназии – это не точечная реформа, а итог глубокой институциональной, этической и правовой подготовки. Государства, идущие по пути легализации, должны подтвердить, что способны обеспечить защиту достоинства пациента, его автономию и право на жизнь в равной степени. Европейский опыт показывает, что лишь при наличии развитой паллиативной системы, высоких медицинских стандартов, независимых механизмов контроля и полноценной информированности пациента эвтаназия может быть интегрирована в правовую систему без нарушения международных обязательств, взятых государствами в сфере защиты прав человека.

Заключение. Анализ международно-правовых стандартов и европейского опыта позволяет сформулировать вывод о том, что регулирование эвтаназии относится к числу наиболее чувствительных сфер правового регулирования, в которой государства обладают значительной свободой усмотрения. Эта свобода обусловлена отсутствием универсального международного консенсуса относительно допустимости прекращения жизни по воле пациента и необходимостью учитывать культурные, религиозные и нравственные особенности конкретного общества.

В контексте Республики Казахстан (далее – РК) данная проблема имеет выраженную

национально-правовую и ценностную специфику. Конституционная модель защиты прав человека в Казахстане строится на приоритете безусловной охраны жизни человека как высшей ценности. В соответствии со статьей 15 Конституции РК¹⁵ право на жизнь признается неотъемлемым правом каждого человека и находится под защитой государства. Такая конституционная формулировка традиционно интерпретируется в национальной правовой доктрине как обязанность государства не только воздерживаться от произвольного лишения жизни, но и активно обеспечивать ее сохранение [11].

Эта позиция получила развитие и в отраслевом законодательстве. Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения»¹⁶ прямо запрещает эвтаназию, определяя ее как умышленное ускорение смерти пациента по его просьбе либо по просьбе его родственников. Таким образом, казахстанская правовая система исходит из принципа недопустимости медицинского вмешательства, направленного на прекращение жизни, даже при наличии добровольного согласия пациента.

Особенности национального подхода обусловлены несколькими факторами:

Конституционно-правовая традиция абсолютной ценности человеческой жизни, рассматриваемой как фундаментальное благо, не подлежащее произвольному распоряжению.

Культурно-нравственные и религиозные основы казахстанского общества, в котором значительное влияние имеют исламские и традиционные гуманистические ценности, предполагающие недопустимость умышленного прекращения жизни.

Социальная роль государства, которое в рамках своей политики в сфере здравоохранения делает акцент на развитии системы паллиативной помощи, облегчении страданий пациентов и поддержке их семей, а не на легализации медицинского содействия смерти.

Проведенный анализ действующей

¹⁵ Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 авг. 1995 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 10.03.2026).

¹⁶ О здоровье народа и системе здравоохранения: кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 г. № 360-VI ЗПК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360> (дата обращения: 10.03.2026).

правовой политики РК, по мнению авторов, позволяет выделить несколько потенциальных направлений дальнейшего развития национального регулирования в данной сфере.

1. *Сохранение полного запрета (наиболее вероятный сценарий)*. С учетом конституционных принципов и ценностных установок общества Казахстан, вероятнее всего, будет сохранять существующий запрет на эвтаназию, развивая систему медицинской помощи и поддержки тяжелобольных пациентов.

2. *Развитие института отказа от лечения*. Более реалистичным направлением является расширение прав пациента на отказ от медицинского вмешательства или прекращение чрезмерной терапии (life-support). Такой подход широко применяется в европейских странах и не считается эвтаназией.

3. *Развитие прав пациента и медицинской автономии*. В перспективе

возможно:

- введение медицинских завещаний (living will);
- закрепление права пациента заранее определять пределы лечения;
- развитие института информированного согласия.

Теоретически в будущем может возникнуть научная дискуссия о пассивной эвтаназии (прекращении поддерживающей терапии), однако в настоящее время подобные законодательные инициативы в Казахстане не обсуждаются.

Перспектива легализации эвтаназии в Казахстане на ближайшее время представляется маловероятной. Национальная правовая система ориентирована на безусловную защиту жизни человека, а гуманное решение проблемы страданий тяжелобольных пациентов государство видит прежде всего в развитии паллиативной медицины и улучшении медицинского ухода, а не в юридическом признании права на прекращение жизни.

Список использованной литературы:

1. Rahman, S. The legality of euthanasia concerning right to life: A comprehensive review / S. Rahman, P. Saikia // International Journal of Health Sciences – 2022. – № 6 (S4). – Pp. 10646-10654.
2. Meharia, A. Constitutional Standing of Euthanasia and Normative Elements Supporting Euthanasia [Электронный ресурс] / A. Meharia // SSRN Electronic Journal. – 2020. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/348514387_Constitutional_Standing_of_Euthanasia_and_Normative_Elements_Supporting_Euthanasia (дата обращения: 27.11.2025).
3. Dei, M.O. National and international legal issues of the euthanasia [Электронный ресурс] / M.O. Dei, I.S. Skliar, T. Kortukova // Polish Annals of Medicine. – 2021. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/355248811_National_and_international_legal_issues_of_the_euthanasia (дата обращения: 27.11.2025).
4. Picon-Jaimes, Y.A. Euthanasia and assisted suicide: An in-depth review of relevant historical aspects / Y.A. Picon-Jaimes, et al. // Annals of Medicine and Surgery. – 2022. – Volume 75. – 103380.
5. Smies, J.T. The legalization of euthanasia in the Netherlands. / J.T. Smies // Ethics & medicine: a Christian perspective on issues in bioethics. – 2001. – № 17 (1). – Pp. 7-12.
6. Rogoff, M.A. French Constitutional Law. Cases and Materials / M.A. Rogoff. – Carolina Academic Press, 2014. – 24 p.
7. Spranzi, M. The French Euthanasia Debate Exception and Solidarity / M. Spranzi // Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. – 2013. – № 22 (03). – Pp. 1-9.
8. Warsi, A. Euthanasia in the European Union: Legal Diversity, Ethical Dilemmas, and the Quest for Harmonized Standards / A. Warsi, T. Rehman, S. Ijaz // Journal of Family Medicine and Primary Care. – 2022. – № 1 (8). – 4871.
9. Cohen, J. European public acceptance of euthanasia: Socio-demographic and cultural factors associated with the acceptance of euthanasia in 33 European countries / J. Cohen, et al. // Social

Science & Medicine. – 2006. – Volume 63. Issue 3. – Pp. 743-756.

10. Aubry, R. End-of-life, euthanasia, and assisted suicide: An update on the situation in France / R. Aubry // *Revue Neurologique*. – 2016. – Volume 172. Issue 12. – Pp. 719-724.

11. Орманова, Ш.Ш. Право на охрану здоровья в системе конституционных прав граждан / Ш.Ш. Орманова, А.Ш. Муталыпова // *Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы*. – 2025. – № 2 (36). – С. 50-59.

References:

1. Rahman, S. The legality of euthanasia concerning right to life: A comprehensive review / S. Rahman, P. Saikia // *International Journal of Health Sciences* – 2022. – № 6 (S4). – Pp. 10646-10654.

2. Meharia, A. Constitutional Standing of Euthanasia and Normative Elements Supporting Euthanasia [Jelektronnyj resurs] / A. Meharia // *SSRN Electronic Journal*. – 2020. – Rezhim dostupa: https://www.researchgate.net/publication/348514387_Constitutional_Standing_of_Euthanasia_and_Normative_Elements_Supporting_Euthanasia (data obrashhenija: 27.11.2025).

3. Dei, M.O. National and international legal issues of the euthanasia [Jelektronnyj resurs] / M.O. Dei, I.S. Skliar, T. Kortukova // *Polish Annals of Medicine*. – 2021. – Rezhim dostupa: https://www.researchgate.net/publication/355248811_National_and_international_legal_issues_of_the_euthanasia (data obrashhenija: 27.11.2025).

4. Picon-Jaimes, Y.A. Euthanasia and assisted suicide: An in-depth review of relevant historical aspects / Y.A. Picon-Jaimes, et al. // *Annals of Medicine and Surgery*. – 2022. – Volume 75. – 103380.

5. Smies, J.T. The legalization of euthanasia in the Netherlands. / J.T. Smies // *Ethics & medicine: a Christian perspective on issues in bioethics*. – 2001. – № 17 (1). – Pp. 7-12.

6. Rogoff, M.A. French Constitutional Law. Cases and Materials / M.A. Rogoff. – Carolina Academic Press, 2014. – 24 p.

7. Spranzi, M. The French Euthanasia Debate Exception and Solidarity / M. Spranzi // *Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics*. – 2013. – № 22 (03). – Pp. 1-9.

8. Warsi, A. Euthanasia in the European Union: Legal Diversity, Ethical Dilemmas, and the Quest for Harmonized Standards / A. Warsi, T. Rehman, S. Ijaz // *Journal of Family Medicine and Primary Care*. – 2022. – № 1 (8). – 4871.

9. Cohen, J. European public acceptance of euthanasia: Socio-demographic and cultural factors associated with the acceptance of euthanasia in 33 European countries / J. Cohen, et al. // *Social Science & Medicine*. – 2006. – Volume 63. Issue 3. – Pp. 743-756.

10. Aubry, R. End-of-life, euthanasia, and assisted suicide: An update on the situation in France / R. Aubry // *Revue Neurologique*. – 2016. – Volume 172. Issue 12. – Pp. 719-724.

11. Ormanova, Sh.Sh. Pravo na ohranu zdorov'ja v sisteme konstitucionnyh prav grazhdan / Sh.Sh. Ormanova, A.Sh. Mutaljarova // *Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы*. – 2025. – № 2 (36). – С. 50-59.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Какимжан Муратжанович Бишманов – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің дінтану және мәдениеттану кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: bkm58@mail.ru.

Бишманов Какимжан Муратжанович – профессор кафедрасы религиоведения и культурологии Казахского национального университета имени Аль-Фараби, кандидат юридических наук, e-mail: bkm58@mail.ru.

Bishmanov Kakimzhan Muratzhonovich – Professor of the Department of Religious Studies and Cultural Studies Al-Farabi Kazakh national university, Candidate of Law,

e-mail: bkm58@mail.ru.

Бақыт Амангелдіқызы Удербаева – Нархоз университетінің Құқық және мемлекеттік басқару мектебінің қауымдастырылған профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: lluna123123@yandex.kz.

Удербаева Бахыт Амангельдиевна – ассоциированный профессор Школы права и государственного управления университета Нархоз, кандидат юридических наук, e-mail: lluna123123@yandex.kz.

Uderbaeva Bakhyt Amangeldievna – Associate Professor at the School of Law and Public Administration Narkhoz University, Candidate of Law, e-mail: lluna123123@yandex.kz.